

**Образ врага на страницах газеты «Рабочий путь»
(май – декабрь 1942 г.)**

Статья первая.

Великая Отечественная война определила специфику средств массовой информации. Перед прессой обозначились новые задачи, которые потребовали перестройки ее работы, реорганизации ее структуры, строгого подчинения требованиям военного времени.

В структуре военной журналистики выделилось два направления: фронтовая журналистика и журналистика для оккупированных территорий.

СМИ для оккупированных территорий состояли из изданий, предназначенных для мирного населения, партизан, сюда относились и подпольные издания, а также печать (листовки, газеты), предназначенная для врага. Издания имели четкую структуру, которая сохранялась во всех изданиях: сочетание сообщений общего характера (лозунги, призывы, обращения, речи руководителей государства, документы как внутригосударственного уровня, так и международного, указы, постановления) с конкретными примерами из жизни людей на фронте, в тылу.

Катастрофическая ситуация 1942 года предопределила тематику и проблематику СМИ. С одной стороны, все было направлено на поддержание силы духа и патриотизма. С другой стороны, лейтмотивом стала тема мести, призыв к уничтожению врага, формирование ненависти к врагу. В целом в СМИ актуализируется однозначность характеристик, оценок. В этой связи ключевым становится образ врага, который приобретает особое значение в изданиях, предназначенных для территорий оккупированных врагом.

Ярким примером такого типа издания является газета Смоленского обкома ВКП(б) и облисполкома «Рабочий путь». Люди прозвали ее «Малюткой». Весной 1942 года обком партии принял решение об издании газеты для населения районов области. Первый номер вышел 16 мая 1942 года. Газета выходила регулярно, раз в неделю, пользовалась большой популярностью.

Задача газеты указывалась рядом с заголовком, расположенном в левом углу: «Специальный выпуск для жителей районов Смоленской области, временно подпавших под иго немецко-фашистских захватчиков». Газета выполняла и функцию листовки: в правом верхнем углу помещено обращение «Советские граждане! Прочитав эту листовку, передайте ее своим соседям, родным, друзьям».

В данной статье представлены результаты исследования семантической структуры образа врага, формирующегося на страницах газеты «Рабочий путь» (Малютка) за 1942 год. Всего в этом году вышло 33

выпуска газеты (с 16 мая по 27 декабря), включившие 653 материалов различных жанров.

Тема врага является в газете одной из ключевых. На это указывает то, что в лозунговых заголовках, помещаемых на передовой, тема врага является одной из постоянно употребляемых. Представляем некоторые лозунги: «Не жалеть патронов против угнетателей нашей Родины!» (№ 1); «Партизаны и партизанки! Бейте врага без промаха!» (№ 2); «Не давать ни минуты покоя!» (№ 3); «Истребляйте немецкие танки!» (№ 3); «Молодежь Смоленщины! Твое место в первых рядах бойцов против немецких оккупантов!» (№ 5); «Создавайте невыносимые условия для врага и всех его пособников!» (№ 8); «Кровь за кровь, смерть за смерть! Беспощадно мстить гитлеровским мерзавцам!» (№ 9); «Фашистские разбойники хотят уничтожить советский народ, - уничтожим фашистских разбойников!» и др.

Также данная тема появляется либо прямо, либо опосредованно во всех статьях, заметках. Она реализуется и прямым включением лексемы «враг», ее синонимов (противник и т. д.), и метафорически (например, «немец как змея», немецкие псы, фашистские звери). Так, например, в № 16 (от 27 августа) помещена статья Ильи Эренбурга «Партизанам Смоленщины», где разворачивается образ «враг – немец как змея»: «Как длинная змея, ползет немец. Его жало теперь в донецкой степи, его хвост в лесах Западной Белоруссии. Каждый день и каждую ночь в змею впивается железо. Нет змее покоя, нет и не будет». В целом во всем корпусе материалов газеты складывается оппозиция «советская власть, народ и их союзники VS враги: фашистская Германия и ее союзники: Япония, Румыния, Италия».

В основе исследования лежит теория словесного образа. Мы опираемся на положения В. Виноградова: словесный образ может состоять из слова, сочетания слов, из абзаца, главы, текста. Образы могут соотноситься в последовательно развертываемую цепь, могут соотноситься один с другим, включать в себя друг друга, развиваться в сложный многоплановый образ [1; с. 119 -120]. Словесный образ имеет определенную структуру, в которой выделяются три составляющих: предмет сопоставления, собственно образ сопоставления и признак сопоставления [2; с. 188 - 189]. Отдельный образ соотноситься с некой общей моделью. Ряд таких образов формирует парадигму, которую можно описать с помощью некоторого семантического инварианта. Существуют парадигмы разных уровней [3; с. 7].

Так, в «Малютке» на уровне всего корпуса текстов складывается сложный образ «врага», который реализуется в макропарадигме «ВРАГ – ИМПЕРИОЛИЗМ – ФАШИЗМ – НЕМЕЦКИЙ ФАШИЗМ – РУМЫНСКИЙ, ИТАЛЬЯНСКИЙ, ЯПОНСКИЙ ФАШИЗМ – СОВЕТСКИЕ ПРЕДАТЕЛИ (ХОЛУИ) - ДЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ РУССКИЕ ПОМЕЩИКИ». Враг здесь предстает как основание сопоставления. Образы сопоставления («империализм – фашизм – немецкий фашизм - румынский, итальянский, японский фашизм – советские предатели (холуи) – русские помещики») в свою очередь образуют большие парадигмы, где выступают чаще всего как основания сопоставления. Каждая из больших парадигм образует малые.

Согласно словарю В.И. Даля, «враг – это противник, неприятель, недоброжелатель, злорадец, общий противник рода человеческого: дьявол, сатана; в значении военном, неприятельская земля, войско» [4; т. 1; с. 258 - 259]. Данные значение полностью реализуются в материалах газеты.

Лексема «враг» предстает в контексте, прежде всего, как обозначение немецких фашистов, вторгшихся на территорию Советского Союза с целью - частью поработить советский народ, частью его уничтожить, захватить земли (например, «разрушать средства связи и транспорта врага («Выполнить приказ вождя!») № 1; «уничтожать штабы и технику врага («Выполнить приказ вождя!») № 1; «Бейте врага без промаха!» (лозунговый заголовок) № 2 и т. д.).

Именно образ врага как немецкого фашиста преобладает в материалах газеты, развертываясь в парадигму. С одной стороны, ее элементы имеют нейтральную семантику, с другой – оценочную: *гитлеровские/ фашистские мерзавцы, немецко-фашистские/ немецкие изверги, немецкие варвары, подлые захватчики, бандиты, подлые немецкие бандиты, германские заправилы, гитлеровские заправилы, гитлеровская клика, цепные собаки, пес, ненавистный фашизм, Гитлер и его приспешники, фашисты – цепные псы немецких империалистов, реакционеры, мракобесы, враги трудового народа, носители средневекового варварства, враги прогресса и разрушители культуры, смертельный враг, поганые фашистские псы, злые фашисты, злой враг с черной кровью, фрицы, фашистские борзописцы, гитлеровские мерзавцы, кровожадный немецко-фашистский зверь, гитлеровские шакалы, фашистские изверги, проклятые двуногие звери в маске человека, фашистские палачи, заклятый враг, немецкий/ фашистский зверь, презренные фашисты, фашистские разбойники, волки в овечьей шкуре, немецко-фашистские стервятники, звери-фашисты, немецкая погань, немецко-фашистские разбойники, бандиты, немецкие поработители, рабовладельцы, проклятые душегубы, фашистские фокусники, фашистские скоты, лжецы из бандитского дома Гитлера и К°, немец как змея, немецкие орды, фашистские гады, немецкие гады, людоеды, немецкие собаки, немецкая сволочь возомнила себя сверхчеловеком, чудовище, немец – грабитель, убийца, душегуб, проклятые захватчики, фашистские головорезы, шайка оголтелых убийц, палачи, коричневая чума, немецкое животное, немчура, гитлеровская нечисть, фашистские убийцы, рабовладельцы, угнетатель нашей Родины, немецко-фашистские полчища, немецкие/ фашистские захватчики, фашистские/ немецко-фашистские оккупанты, фашистские захватчики, немецко-фашистские войска, противник, гитлеровцы, фашизм, немецкий фашизм, немец (немцы), фашисты, гитлеровская Германия, фашистская Германия, немецко-фашистские империалисты, гитлеровские полчища.*

Причина вторжения разъясняется следующими сентенциями: «Гитлер поклялся истребить славянское население ...»; «Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы ...» (№ 11); «Русский должен умереть, чтобы

жили немцы» (№ 19); «Поставили целью прямое физическое истребление значительной части населения на захваченной территории» (№23); «Главари преступной гитлеровской клики <...> возомнили себя великой расой» (№ 31)).

Однако, враг в газете – это не только фашистская Германия, но и итальянские фашисты, японская армия, румынская армия. В материалах первой полосы они обозначаются как «общий враг» (например, «В войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе» («Советский народ горячо приветствует укрепление боевого содружества СССР с Великобританией и США»); «В войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе» («Советский народ горячо приветствует укрепление боевого содружества СССР с Великобританией и США» № 6).

«Общий враг» непосредственно реализует свою агрессию за пределами Советского Союза. О его деяниях сообщается в рубрике «За рубежом». При этом говорится не о злодеяниях, а об успешной борьбе антифашистских сил. Например, в № 1 сообщается о партизанской борьбе в Югославии («Партизанская борьба в Югославии»), о морском сражении в Коралловом море между англо-американским и японским флотами.

В № 2 в заметке «Греческие патриоты борются против гитлеровцев» читаем: «Крушение железнодорожного эшелона с итальянскими солдатами»; «На итальянском транспорте произошел взрыв». Причем каждый раз подчеркиваются победы над фашистскими силами.

«Враги» в материалах газеты – это и предатели из советского народа, служащие фашистам («холуи»). Например, в № 26 (ст. Н. Сергеева «Сказки и быль») упоминается фашистская газета, издаваемая на оккупированной территории «Новый путь» и ее редактор Долгоненков. Автор пишет: «Не зря пробавляется Долгоненков сказками, ибо факты изобличают подлинных громил – германских фашистов, у которых Долгоненков находится на содержании»; «В школе открытой в Смоленске, немцы хотят с помощью долгоненковых воспитать из русских детей Иванов, не помнящих родства, хотят отравить, искалечить душу советских ребят».

К «врагам» относятся и бывшие помещики, например, в № 14 (13 августа) в статье «Немцы несут кабалу» рассказывается о новом земледельческом порядке, который вводят фашисты на оккупированных территориях. Здесь отмечается: «... немцы на самом деле отдают эту землю германским помощникам и бывшим русским помещикам, своей холуйской службой, кровавыми расправами над крестьянами, выслужившим доверие у палача Гитлера. Одного такого помещика бывшего князя Мещерского, разевавшего рот на земли новодугинских, тумановских и сычевских крестьян, партизаны уже пристрелили».

При исследовании всех выпусков газеты «Рабочий путь» как единого корпуса текстов было выделено 5 пространственных зон, в которых враг выступает в различных функциях: 1) мировое пространство; 2) пространство за рубежом Советского Союза; 3) пространство советского фронта; 4)

пространство Германии; 5) пространство партизан; 6) пространство «временно оккупированное» фашистами.

Примечательно, что в пространствах мирового масштаба, за рубежом, советского фронта, партизан образ врага реализуется через такие понятия - немецко-фашистские захватчики, немцы, силы противника и т.п., а также через указание на род, вид техники, подбитой, уничтоженной, захваченной.

В основном в заметках, сообщениях, где разворачиваются данные пространственные зоны, враг предстает как участник столкновений, в которых он потерпел поражение. Особо следует выделить партизанское пространство, в котором фашисты не только терпят поражение, но и имеют карикатурные черты. Например, в заметке «Как фрицы фрицев били» (№ 22) читаем: «Образец партизанской сметки показал Григорий. Ему одному поручили прикрывать отход партизанской группы, на которую немцы наступали с двух противоположных сторон. Партизан Григорий так умело вел огонь на обе стороны, что ввел немцев в заблуждение. Между двумя группами карателей завязалась перестрелка, продолжавшаяся два часа. Партизаны потом насчитали в этом месте 48 трупов немцев».

Кроме того, возникают образы перепуганных врагов, например, в № 8 в заметке «Фрицы боятся партизан» сообщается, что был обнаружен приказ начальника немецкого гарнизона г. Рославля майора Кайзера. В этом приказе перепуганный майор пишет, что за последнее время в тыловых районах армии и фронта участились нападения партизан и что ни один немец не может чувствовать себя в безопасности. В приказе говорится: «Каждый солдат, находящийся в районе действий армейской группы, должен быть готов в любую минуту защищаться от внезапных нападений. Начальники колонн, железнодорожных транспортов, специальных команд и т.д. должны во время каждого марша на привале, на ночевке проверять готовность своей части к обороне».

Основной принцип, формирующий пространственную структуру всего корпуса текстов, напоминает некоторые аспекты строения и семантики географического пространства в русских средневековых текстах. Так, Ю.М. Лотман отмечает, «те или иные земли воспринимаются как земли праведные или грешные» [5 ;с. 112].

В целом в материалах газеты реконструируется пространственная оппозиция: «свое VS чужое», где «свое» - это, прежде всего, пространство Советского Союза, пространство не-Германии и ее европейских союзников (Италии, Румынии, Японии), «чужое – это пространство Германии».

В этой связи особенно выделено пространство Советского Союза, которое предстает в материалах газеты как земля праведная, ее жители наделены святостью. Например, читаем: «Злой враг заплатит своей черной кровью за нашу праведную кровь» (№ 8); «Гитлеровская банда вероломно напала на нашу советскую, священную землю» (№ 10).

Пространство врага – грешное, нечистое. Германия приобретает черты ада, где невозможно жить человеку. Так, в заметке «Иностранные рабочие бегут из Германии» (№ 2) читаем: «Один француз, перешедший

швейцарскую границу, заявил: «Лучше погибнуть в борьбе, чем переносить гитлеровскую каторгу».

Регулярно помещаются статьи о судьбе и жизни советских людей, угнанных в Германию, в которых она предстает как страна рабства, например, «Письмо из страны рабовладельцев» (№ 12). Примечательно, что людям, угнанным в Германию, не суждено вернуться в Советский Союз: они пропадают там как в бездне.

В заметке «Рынок невольников» читаем: «В Германию угоняют русских девушек. Их продают там на невольничьих рынках. Ужасна судьба этих дочерей советского народа, попавших в немецкий полон. Вот письмо, найденное у убитого под Ленинградом обер-ефрейтора 405-го пехотного полка 121 дивизии Рудольфа Ламмерсмайера. Это письмо написано его матерью из местечка Лютте близ Эйнкернрута: «...Вчера днем к нам прибежала Анна Лиза Ростертю Она была сильно озлоблена. У них в свинарнике повесилась русская девка... Наши работницы польки говорили, что фрау Ростерт все била и ругала русскую. Она прибыла сюда в апреле и все время ходила в слезах. Покончила с собой, вероятно, в минуту отчаяния. Мы успокоили фрау Ростерт. **МОЖНО ВЕДЬ ЗА НЕДОРОГОЮ ЦЕНУ ПРИОБРЕСТИ НОВУЮ РУССКУЮ РАБОТНИЦУ**».

Не нужно слов! Шапки долой перед трупом русской девушки, которая предпочла смерть рабству у немцев. Благословим бойца, сразившего святой пулей немецкого негодяя!

Будем мстить проклятым душегубам, будем убивать без пощады и милосердия немецких извергов, вторгшихся на нашу землю, чтобы поработить советский народ».

В газете регулярно помещается информация о ситуации в Германии. Германские города бомбят, там разрушается промышленность (№ 1, «Английские бомбардировщики над германскими городами»): «Превращены в развалины целые улицы Кельна».

Затем сообщается, что в Германии голод, например, в статье «Голод в Германии» (№3) читаем: «- Чем кормиться? – вот вопрос, который ежедневно задает себе немецкое население. В последнее время наблюдаются массовые заболевания со смертельными случаями, вызванные употреблением в пищу листьев ревеня. Широко распространены детские заболевания: тиф, оспа, дифтерит, скарлатина, а также туберкулез. Весенний сев в Германии в нынешнем году начался позднее обычного на 3 недели и проходит крайне медленно из-за недостатка рабочей силы и посевных материалов. Даже гитлеровская газета «Ландпост» вынуждена признать, что германское сельское хозяйство идет к развалу и над Германией нависла угроза голода».

Обитатели Германии имеют черты нелюдей, причем это касается как главаря Гитлера, его помощников и его армии, так и «мирных» жителей: матерей, отцов, жен, сестер, которым чужды любовь к человеку, сострадание.

Например, в заметке «Бей рабовладельцев!» (№ 19) читаем: «... Некая фрау Гребер пишет из Германии своему сыну Фрицу Гребер на советско-

германский фронт: «Благодаря войне мы теперь получили хорошую рабочую силу – девку с Украины, ей 21 год. Фрау Леман получила сестру этой девки. Ей 26 лет, но она сильнее нашей. Я смотрела ее мускулы на руках и ногах. Но ничего – наша тоже будет работать». Эта мамаша, породившая грабителя и душегуба, осматривает наших женщин как скотину! ...».

В целом, фашисты, немцы, возглавляемые Гитлером и его пособниками - это разбойничья банда, проклятые, коричневая чума, нечисть, немчура, грабители и убийцы, палачи, средневековые варвары, мерзавцы, изверги, палачи, душегубы, орда, рабовладельцы, цепные псы, грязные псы кровожадные звери, погань, двуногие звери в маске человека, скоты, змеи, гады, чудовище, волк в овечьей шкуре, Змей Горыныч со свастикой на хвосте.

В газете выделяется ряд статей, которые демонстрируют «звериные» деяния фашистов. В статьях заметках называются конкретные места, время, имена и подробное описание жестокостей. Публикуются письма, записки людей, ставших свидетелями зверств фашистов, или самих жертв. Например,

Чудовища

Трагедия на станции Исаково

Кровь стынет в жилах, когда читаешь строчки этого акта, составленного колхозниками.

«... В середине июля 1942 г. немецко-фашистские оккупанты собрали в селах Зажиморово, Игнатьево, Луково, Прокопово, Заметьево, Ореховня в первую группу – 600 (шестьсот), а во вторую – около 200 (двухсот) человек стариков, женщин и детей, согнали их в Дом инвалидов на станции Исаково близ Вязьмы и, наглухо закрыв дом, подожгли его. Все восемьсот жителей сгорели заживо».

Мстите, люди русские, фашистским мерзавцам! Мстите за горе, причиненное ими нашему народу! Мстите за 800 женщин, детей и стариков из деревень Зажиморово, Игнатьево, Луково, Прокопово, Заметьево и Ореховня!

Кровавое злодеяние фашистов в деревне Марково

Из Духовщинского района нам сообщают:

22 мая немецко-фашистские стервятники ворвались в деревню Марково и учинили над его населением жуткую расправу. Двух девушек – беженок Марию и Татьяну связали вместе спиной к спине, облили бензином и подожгли. Долго кричали несчастные жертвы, преданные мучительной смерти.

70-летнего Петра Буренкова немцы облили бензином и сожгли.

В поисках новой «потехи» изверги схватили 60-летнего Е. Нестерова, поставили у озера и начали стрелять как по мишени. Когда Нестеров упал, в него все еще продолжали стрелять. Двух девушек мерзавцы изнасиловали.

От рук бандитов погибло 12 человек. (№ 11).

Поход на Советский Союз фашистских захватчиков интерпретируется как «крестовый поход против России» («Политические и военные итоги года отечественной войны», № 7). Фашисты определяются как «сверхчеловеки», которые видят особую миссию «арийской расы» (№ 7). Однако в материалах газеты они приобретают такие характеристики, которые формируют образ деклассированного элемента, сквозь личину которого проглядывает зверь, дьявол.

Источники

Газета «Рабочий путь» 1942 г.

Литература.

1. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.
2. Аристотель. Риторика. // Античные мыслители об искусстве. М., 1938.
3. Павлович Н.В. Язык образов: Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М., 1995. С. 7.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 3 тт. – Т. 1. – М., Русский язык. – 1989.
5. Лотман Ю.М. О русской литературе . – С-Петербург. – «Искусство - СПб». – 1997.